

На правах рукописи

ПЕТРИЦЕВА Наталья Сергеевна

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В 1920-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель **Пашин Василий Петрович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Официальные оппоненты: **Богданов Сергей Викторович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Плюхина Александра Викторовна, кандидат исторических наук, преподаватель общественных дисциплин ОБОУ СПО «Курский педагогический колледж»

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Защита диссертации состоится «26» сентября 2013 г. в 14 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан «__» августа 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История конкурентных выборов органов государственной власти России, начавшаяся с 1990-х гг., в условиях модификации авторитарного политического курса, свидетельствует о формировании в нашей стране системы реальных всеобщих выборов властных структур и подконтрольности их гражданам. Сегодня выборы – это кульминация политического процесса, иллюстрация развития основных базисных явлений в обществе, индикатор состояния всей политической системы. Однако процесс перехода к подлинной выборности государственных органов сложен и противоречив. Попытка все начать с чистого листа, отбросив советский багаж, может привести к утверждению в стране новой «контролируемой» формы демократии, не изменив сути системы. Последнее десятилетие наглядно продемонстрировало, что проблема воспроизводства и реализации прозрачных избирательных механизмов должна стать приоритетной задачей. При этом наше Отечество имеет значительный опыт выборной практики.

На важность изучения исторических условий, специфики организации и проведения избирательных кампаний в 1920-е гг. указывает и то, что существенные проблемы, возникающие при становлении государственной вертикали власти, находят прямое отражение в развитии гражданского общества, партийной и политической системы страны в целом. Более того, основы сегодняшней электоральной традиции целиком и полностью были заложены в первое десятилетие советской власти. Объективное осмысление современных избирательных процессов невозможно без изучения опыта формирования института выборов в советском государстве.

Актуальность исследования обуславливается еще и тем, что отдельные аспекты нормотворческого процесса, процедуры организации и практики проведения советских выборов, а также качественный и количественный анализ результатов на региональном уровне остаются большей частью малоисследованными. В этой связи принципиальное значение имеет изучение первоначального этапа советского строительства, когда все реформирование избирательного процесса предполагало обеспечение предсказуемости выборов для политической элиты, обладающей необходимым ресурсом и способной обеспечить принятие нужных ей законодательных новелл. Анализ избирательных кампаний 1920-х гг. позволит сегодня осознать весомость реального выбора действительно достойных представителей из списка лидеров и партий, а также законность избирательных технологий и механизмов как непереносимых атрибутов демократии.

Объект исследования: исторический опыт организации и проведения выборов в органы советской власти Курской губернии в 1920-е гг.

Предмет исследования: правотворческая и организационно-практическая деятельность центральных и местных органов государственной власти, партийных организаций при проведении избирательных кампаний.

Хронологические рамки диссертации определены 1921–1928 гг. Исходная дата связана с переходом к новой экономической политике, определившей

принципиально новые условия формирования и способы организации Советов. Конечная дата обусловлена принятием 14 мая 1928 г. совместного Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО) с центром в г. Воронеж. Однако поиск дополнительных аргументов для обоснования предлагаемой нами реконструкции избирательных кампаний 1920-х гг. в отдельных случаях приводил к некоторому расширению указанных хронологических рамок.

Географические границы исследования охватывают пространство Курской губернии, представляющей типичную российскую провинцию, где специфика проведения перевыборных кампаний в Советы адекватно отражала все последствия трансформации политического курса в стране.

Историография проблемы исследования. В историографии изучаемой проблемы условно можно выделить три основных периода: 1920-1980 гг. – советский, конец 1980-х гг. – начало 1990-х гг. – «перестроечный», с начала 1990-х гг. – современный.

Первый этап характерен обилием литературы по вопросам избирательных кампаний. В это время изучение в целом общественно-политической жизни страны, равно как и анализ правотворческого процесса, организации и проведения выборов, подведение их итогов происходило в русле доминирующей государственно-политической доктрины. Само понимание основных принципов, механизмов и форм «советского строительства», как и их оценка, находились в прямой зависимости от политической конъюнктуры.

В 1920-е гг. появилось множество брошюр и статей большей частью публицистического плана, освещавших самые различные стороны избирательного процесса. Такой объем публикаций был продиктован необходимостью нормативно-правовой регламентации и агитационно-информационного сопровождения каждой перевыборной кампании. Издавались тексты законодательства, толкования и разъяснения к ним, отчеты о результатах перевыборов. Руководители коммунистической партии и отдельные советские работники публиковали материалы об организации и проведении выборов кампаний, анализы социальных и партийных составов переизбранных государственных структур. В целом эти работы носили пропагандистский характер, однако это не исключает их определенной научной ценности¹.

Новую волну публикаций вызвало провозглашение курса на «оживление Советов». Тема выборов стала центральной во всех работах как общетео-

¹ Владимирский М.Ф. Городские Советы в 1920 г.: (К вопросу о выработке Инструкции о выборах в городские Советы). М., 1921; *Он же*. Организация советской власти на местах. М., 1921; *Он же*. Советы, исполкомы и съезды Советов: (Материалы к изучению строения и деятельности органов местного управления). Вып. II: Съезды Советов в 1917-1921 гг. – Исполкомы в 1920-1921 гг. – Городские Советы в 1920-1921 гг. М., 1921; Михайлов Г.С. Советское представительство и избирательное право. М., 1922; Каганович Л.М. Местное советское самоуправление. Строительство советской власти на местах. М., 1923; Ларин Ю. Интеллигенция и Советы: хозяйство, буржуазия, революция, госаппарат. М., 1924 и др.

ретического плана, так и в специальных исследованиях по вопросам становления и развития советской избирательной системы².

Весьма ценным источником для изучения истории формирования местных органов власти являются комплексные исследования по истории «нэповской» деревни³. Богатый материал о взаимоотношениях сельских сходов и сельских Советов представлен в материалах ревизии наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР⁴. К числу работ, наиболее полно освещающих участие сельского населения в избирательном процессе, относится фундаментальный труд А.М. Большакова⁵.

К концу 1920-х гг. вопросы обострения классовых противоречий в советском государстве (в большей степени искусственно раздуваемые как центральными, так и местными управленческими структурами) вытесняют пере-выборную проблематику. Стороны избирательного процесса стали рассматривать сквозь призму классовой борьбы⁶. Особенно отметим первое комплексное исследование нормативно-правовой основы советских выборов, в котором путем анализа центральных инструктивных материалов и местной документации была предпринята попытка определить степень вовлеченности населения в строительство «социалистической демократии»⁷.

В период с 1930-х гг. до середины 1950-х гг. трансформация внутреннего политического курса (индустриализация, коллективизация, централизация партийного руководства) привела к определенному снижению уровня исследований и теоретической дезориентации целого ряда исследователей. Издержки партийного руководства выразились в многочисленных запретах, ограничениях на работу с архивными материалами. Немногочисленные работы этого периода, где в контексте изучения государственного аппарата упоминается выборная тематика, как правило, излишне идеологизированы⁸.

Качественно новый этап в изучении проблемы начинается с середины 1950-х по 1980-е гг. История становления и способы организации системы Советов вновь популяризируются. Доступ к ранее неизвестным документам вы-

² Бауман К.Я., Любимов И.Е. Партия и оживление работы Советов. М., 1925; Калинин М.И. Оживление Советов и выборы 1925-1926 года. М., 1925; Митрофанов А.Х. Деревенские организации РКП (б) и осуществление ими новых задач и методов работы в деревне. М., 1925; Аниельс И.И. Новый закон о выборах в советы. М., 1925; Киселев А.С. Вопросы укрепления и улучшения работы волисполкомов и сельсоветов. М., 1925; Чузунов С.И. Вопросы организации низового советского аппарата. Л., 1925; Яковлев Я.А. Практические вопросы работы Советов. М.-Л. 1925; Болдырев М.Ф. Оживление Советов М.-Л., 1926; Карпинский В. Новое течение в нашей политике. М., 1926; Киселев А.С. Что показали перевыборы Советов М.-Л., 1926; Молотов В.М. О перевыборах Советов 1925/26 г. Харьков, 1926; Яковлев Я.А. Коммунист на советской работе в деревне. М., 1926; Субботин А.А. Что пишут крестьяне о советской работе в деревне? М., 1926 и др.

³ Кретов Ф.Д. Деревня после революции. М., 1925; Крицман Л.Н. Классовое расслоение в советской деревне: по данным волостных обследований. М., 1926.

⁴ Материалы по обследованию деревни. К XII съезду партии. М., 1923.

⁵ Большаков А.М. Деревня 1917–1927. М., 1927.

⁶ Ксенофонтов Ф.А. Классовая борьба и перевыборы сельсоветов. М.-Л., 1928; Ангаров А.И. Классовая борьба в деревне и сельсовет. М., 1929; Комаров Н.Г. Лицо классового врага. Классовая борьба в деревне во время перевыборов в сельских советах в 1929 г. Л., 1929 и др.

⁷ Бродович С. Губернские съезды Советов и губисполкомы. М., 1928.

⁸ Ронин С.Л. Первая Советская Конституция. (К истории разработки Конституции РСФСР 1918 г.). М., 1948; Чугаев Д. Первая Конституция Советского государства (1918 г.). М., 1949 и др.

зывает появление целой серии масштабных обобщающих исследований⁹. Предметом специального изучения становятся механизмы и принципы советского строительства, основы советского организационного руководства и его элементы, система организационных форм работы центральных и местных Советов, кадры советского государственного аппарата и работа с ними¹⁰.

Отдельного изучения заслуживают монографические работы А.И. Лепешкина. Автором проведен глубокий анализ становления системы органов местного самоуправления. Особое внимание уделено порядку избрания, системе и структуре местных Советов, единственным успешным условием работы которых являлась руководящая роль коммунистической партии¹¹. Среди обобщающих работ отметим исследования А.И. Кима. Анализируя основные общетеоретические положения избирательного права, автор вырабатывает научно обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию советского избирательного права и практики его применения¹². В указанный период по-прежнему были актуальны исследования по вопросам ликвидации кулачества как класса. В работах этого направления уже меньше штампов и эталонов 1930-х гг., даже наоборот предпринимаются осторожные попытки поиска объективных причин неудач первых советских перевыборных кампаний¹³.

Не менее актуальной являлась тема партийного руководства по организационно-политическому укреплению государственных структур в первое десятилетие советской власти¹⁴. Этот этап историографии темы характерен появлением как специальных исследований исторических условий формирования местных органов советской власти, так и ряда работ, имеющих смежный характер с рассматриваемой нами проблематикой. Это диссертационные исследования и другие издания¹⁵. Близкую тематику имеют исследования,

⁹ Аскеров А.А. Очерки советского строительства. М., 1953; Кравцов Б.П. Советская избирательная система М., 1958; Василенков П.Т. Избирательная система СССР. М., 1959.; *Он же*. Выборы советских представительных органов М., 1959; Барабашев Г.В. Шеремет К.Ф. Советское строительство. М., 1974 и др.

¹⁰ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике. М., 1954; *Она же*. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.): Исторические очерки. М., 1955; Клеандрова В.М. Правовые основы организации и деятельности ВЦИК в первый период существования (1917–1924 гг.). М., 1959; *Она же*. Новая экономическая политика: Вопросы теории и истории. М., 1974; Марченко М.Н. Политическая организация советского общества и ее буржуазные фальсификаторы. М., 1975; Еськов Г.С. Укрепление политической основы Советского государства. Период построения социализма. М., 1983 и др.

¹¹ Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся. (1917–1936 гг.) М., 1966; *Он же*. Советы за 50 лет. М., 1967.

¹² Ким А.И. Советская избирательная система. М., 1962.

¹³ Трифанов И.Я. Очерки истории классово-борьбы в СССР в годы нэпа. М., 1960; *Он же*. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1932 гг.) Л., 1964; Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.) М., 1968; Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне. М., 1978.

¹⁴ Потапенко М.С. Партийная работа в деревне (1924–1925 гг.) М., 1972; Павлова А.Е. Партийно-политическая работа в деревне в условиях нэпа. М., 1982 и др.

¹⁵ Кондратенко И.П. КПСС в борьбе за укрепление местных Советов в первые годы восстановительного периода. 1921–1925 гг. М., 1958; Соловьев Ю.Ф. Борьба Коммунистической партии за укрепление сельских советов и активизацию их деятельности в восстановительный период (1921–1925 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 1971; Селиванов А.М. Социально-политическое развитие советской деревни после перехода к НЭПу: Сельские партийные организации в 1921–1925 гг. Ярославль, 1983; *Он же*. Социально-политическое развитие советской деревни в первые годы нэпа (1921–1925 гг.). Саратов, 1987; Рязанцев Н.П. Организация и проведение избирательных кампаний в Советы в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). (По материалам губерний Верхнего Поволжья). Дисс. ...канд. ист. наук. Ярославль, 1986 и др.

освещающие вопросы упрочения союза рабочего класса и крестьянства¹⁶. Отдельный интерес представляют работы историографического и источниковедческого анализа проблемы¹⁷. В целом для историографии темы первого периода, как и для всей официальной советской исторической науки, характерно развитие в рамках марксистско-ленинской концепции. Результат – целенаправленная политизация и монополия партии на научную истину.

На рубеже конца 1980-х – начала 1990-х гг. под влиянием «перестроечных» процессов происходит «расшатывание старой парадигмы исторических исследований». Переход от мононауки к науке полицентричной способствовал появлению принципиально новых оценок, научных взглядов, исторических теорий, концепций, интерпретаций политической истории. Одной из злободневных тем в формате утверждения «демократических основ государственности», «гласности» и «плюрализма» становится переосмысление опыта построения советской вертикали власти. Появляются монографические работы, кандидатские и докторские исследования¹⁸.

Провал коммунистического эксперимента в Советском Союзе стал поворотным моментом в изучении проблемы. Радикально изменились основополагающие принципы, которыми руководствовались исследователи выборов в органы государственной власти. Предметом пристального изучения становятся подлинные механизмы реализации власти большевиками, технологии избирательных кампаний, способы и методы оценки их результативности, условия формирования советского электората¹⁹. Особенно популярной для научных исследований представляется тема нарушений избирательного

¹⁶ Молчанова А.П. Из истории борьбы за упрочение союза рабочего класса и крестьянства: (Партийно-массовая работа в деревне в 1924–1925 гг.). М., 1956; Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). М., 1961; Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Долганов У.А. Роль Советов деревни в борьбе Коммунистической партии за укрепление союза рабочего класса с крестьянством в 1921–1925 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 1968; Боженко Л.И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919 – 1927 гг.). Томск, 1969; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1981 и др.

¹⁷ Кукушкин Ю.С. Проблемы историографии Советов периода строительства социализма (1921–1936 гг.) // Очерки по историографии советского общества. М., 1967; Белогуров М.Г. Источники об организации и составе сельских Советов РСФСР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 1977; Селиванов А.М. Анисков В.Т. К вопросу о начальном этапе историографии партийного руководства низовыми советскими органами в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) // Вопросы историографии аграрной политики КПСС. Ярославль, 1983.

¹⁸ Шерстнева Г.С. Перестройка организации и деятельности Советов в 1921–1925 годах. Куйбышев, 1989; Кулинич А.Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов. М., 1989; Он же. Из истории Советов. М., 1990; Леонов С.В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917–1920) // Вопросы истории. 1990. №12; Данилов А.А. Партийные организации и сельские Советы в ивановской промышленной области: отношения, проблемы, уроки 1920–1936 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. Иваново, 1990; Бакиаев А.Н. Опыт и проблемы взаимоотношений Советов и партийных организаций Восточной Сибири. 1921–1925 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1992 и др.

¹⁹ Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993; Венер М. Лицом к деревне: советская власть и крестьянский вопрос (1924–1925 гг.) // Отечественная история. 1993. №5; Кузьба О.А. Избирательные кампании и общественно-политическая активность крестьянства Тверской губернии в 1921–1925 годах. Тверская земля в прошлом и настоящем. Тверь, 1994; Он же. Крестьянские Советы 20-х годов. Разрыв или преемственность Земства и Советы: Исторический опыт и проблемы местного самоуправления. Иваново, 1995; Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика. М., 1996.

законодательства в части лишения и восстановления избирательных прав²⁰. Резко возрастает удельный вес региональных исследований по проблеме²¹.

Смежную тематику имеют общие научные исследования государственного управления или отдельных аспектов общественно-политической истории в первое десятилетие советской власти²².

Отдельный интерес для изучения провинциальной специфики избирательного процесса представляют работы тамбовских ученых: В.В. Красникова, В.Б. Безгина, С.А. Есикова, В.В. Никулина, А.А. Слезина.²³

Применительно к территории Курской губернии более всего коснулся нашей тематики А.В. Шестаков, в работе которого рассматривается классовая борьба в деревнях Центрального Черноземья и деятельность местных органов управления²⁴. В 1950-1960 гг. появились исследования И.Ш. Френкеля, И.К. Варавина, П.И. Кабанова, в которых отражены отдельные аспекты построения низового советского аппарата губернии. Указанные работы целиком и полно-

²⁰ Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг.: На материалах Западной Сибири. Дисс. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; Валуев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918–1936 гг.) (На материалах Западного региона РСФСР). Дисс. ...канд. ист. наук. Смоленск, 2003; Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918-1936 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005; Карпычева Е.В. Лишение избирательных прав за занятие частной торговлей по Тверскому региону: источниковедческое исследование: 1918–1936 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2009; Серокурова Л.А. Лишенцы Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов (1921–1936 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. М., 2010; Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.). Дисс. ...д-ра. ист. наук. М., 2010.

²¹ Корчагин Д.М. Советские избирательные кампании 1920-х годов: На материалах Кубано-Черноморья. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2003; Красников В.В. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг. (На материалах Тамбовской губернии). Дисс. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2003; Юдин А.Н. Сельские советы Тамбовской губернии в 1921–1924 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Тютюник М.В. Региональный избирательный процесс и формирование системы местных Советов РСФСР в 1920–1924 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2009; Веняминова А.А. Избирательный процесс в советском государстве: 1917 – начало 1990-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2008.

²² Лазарев С.В. Общественно-политическое развитие российской деревни 1920-х гг.: Социально-психологические аспекты. На материалах губерний Верхней Волги. Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999; Письменов В.Н. Органы управления Курской губернии: Механизм формирования и подбор кадров, 1920–1928 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. Курск, 2001; Мякотин А.А. Крестьянство и Советская власть в 1921–1927 гг. По материалам Средневолжских губерний. Дисс... канд. ист. наук. Самара, 2002; Плотников А.А. Конституция РСФСР 1918 г. (Историко-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Алферова И.В. Женский вопрос в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.). Дисс. ...д-ра. ист. наук. СПб., 2011.

²³ Канищев В.В. Избирательные права населения провинциальных городов центральной России в первые годы советской власти // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век: Краткие тезисы докладов. Тамб. ин-т. хим. машиностр. Тамбов. 1993. С. 32-35; Он же. Городские слои Тамбовской губернии на выборах Советов в 1918 – 1920 гг. // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект). Материалы научно-практической конференции (Тамбов, сентябрь 2000 г.). Тамбов, 2000. С. 54-55; Безгин В.Б. Выборы в Советы первой половины 1920-х годов и абсентеизм сельских обывателей // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект). Тамбов, 2000. С. 59-62; Есиков С.А. Выборы в Тамбовской деревне в 1920-е годы // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект). Тамбов, 2000. С. 57–59; Слезин А.А. Избирательный процесс в Центральном Черноземье 1921–1929 гг.: Роль комсомола // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы законодательства и практики. Тамбов, 2002. С. 165–168; Красников В.В. Выборы местных органов власти в Тамбовской губернии в 1921–1925 гг. Социально-политический аспект // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: Материалы международной конференции (май 2002 г.) / Отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов, 2002. С. 483-487; Красников В.В. Избирательное право в первые годы советской власти // Труды кафедры истории и философии Тамб. гос. техн. ун-та. СПб., 2003.

²⁴ Шестаков А.В. Классовая борьба в деревнях ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Воронеж, 1930.

стью отражают присущие времени их издания, принципы односторонности, догматизма, идеологизации исторической науки²⁵.

Отдельные факты можно почерпнуть в монографиях Н.Г. Кононова, В.П. Пашина, С.В. Богданова, посвященных исследованию общественно-политической и культурной жизни советской России в годы новой экономической политики. В работах на основе большого фактического материала, архивных источников освещаются вопросы партийного строительства, кадровый состав советских управленцев, принципы их подбора и выдвижения²⁶.

В зарубежной историографии профильных исследований темы мы не встретили. Во многом трагичная и многострадальная история России, с особыми традициями и иным менталитетом, самобытным мировоззрением и собственными представлениями о жизни и ценностных ориентирах, о власти и справедливости с одной стороны, всегда вызывала немалый интерес у западных специалистов, с другой, представлялась сложной и трудновыполнимой задачей. Преимущественно внимание зарубежных ученых сосредоточено на изучении советского общества, государства и власти в 1920-е гг. Между тем, западная наука сделала немало объективных наблюдений и справедливых оценок относительно природы советского общества и власти. Особенно отметим работы таких исследователей, как Э. Карр, Н. Верт, У Эньюань²⁷.

Анализ историографии проблемы исследования показал, несмотря на то, что тема избирательные кампании 1920-х гг. не относится к числу малоизученных, комплексного исследования на уровне страны в целом и Курской губернии в частности до сих пор не проводилось. Современные исследования избирательных кампаний 1920-х гг. сосредоточены на периоде 1921–1925 гг., особый интерес у ученых вызывает довыборная кампания 1925 гг. Не меньшей популярностью пользуется проблема лишения и восстановления избирательных прав. В связи с этим, намного слабее в литературе освещаются другие хронологические периоды, отдельные этапы советского избирательного процесса, процедура организации и проведения избирательных кампаний.

Цель исследования: всесторонний анализ процедуры организации и проведения избирательных кампаний в органы советской власти на территории Курской губернии в 1920-е гг.

Задачи диссертационного исследования:

²⁵ Френкель И.Ш. Колхозы Курской губернии накануне массовой коллективизации сельского хозяйства. Курск, 1954; Варавин И.К. Курская губернская партийная организация в борьбе за политико-просветительской работы (1921–1927 гг.) // Краеведческие записки. Курск, 1963. Вып. 2; Кабанов П.И. Культурные преобразования в Курской области. 1917–1967 гг. Воронеж, 1968; Бобринцев П.В. Крестьянские комитеты взаимопомощи Курской губернии в период восстановления народного хозяйства (1921–1925) // Ученые записки Ч. 1. 1968. С. 202-218; Этапы большого пути: Курская область за 60 лет Советской власти. 1917–1977 / Составитель А.Н. Бочаров и др. Курск, 1977.

²⁶ Кононов Н.Г. Ни хлебом единым (Общественно-политическая и культурная жизнь Курского села в 1921–1927 гг.). Курск, 2000; Он же. Великая государственная обязанность крестьянского населения. Курск, 2000; Пашин В.П., Богданов С.В. Советская Россия в 1920-е годы: власть, социальные аномалии, общество. Курск: КурскГТУ, 2006; Пашин В.П., Богданов С.В., Емельянов С.Г. «Это нужно выжечь каленым железом...». Тоталитарная государственность и экономическая преступность в СССР, 1920-1953 гг. Курск: КурскГТУ, 2009.

²⁷ Карр Э. История Советской России: большевистская революция. 1917–1923. М., 1990. Кн. 1. Т. 1-2; Эньюань У. Нэпманы, их характеристика и роль // Отечественная история. 2001. №5. С. 78–87. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 2003.

- проанализировать внутривластическую жизнь губернии в рамках исследуемого периода;
- исследовать изменение избирательного законодательства в условиях трансформации политического курса;
- раскрыть основные принципы, механизмы и особенности формирования низовых советских структур;
- выявить причины и степень влияния модификаций законодательства на региональном уровне;
- последовательно рассмотреть основные стадии перевыборных кампаний периода, проанализировать итоги выборов.

Методологическую основу исследования избирательных кампаний 1920-х гг. составили важнейшие принципы объективности и историзма, основанные на беспристрастном анализе собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки. Стержневым принципом, объединяющим все уровни исторического исследования, является принцип историзма. Отражая специфику исторического познания, не допуская при этом модернизации исторических процессов и событий, он позволяет видеть их в реальном развитии и взаимосвязи. Принцип объективности позволяет рассматривать историю выборов с позиций изучения объективных закономерностей, которые определяют процессы общественно-политического развития, опираясь на факты в их истинном содержании и анализируя каждый отдельный факт (отношение населения к выборам, явка избирателей на избирательные собрания, процедура голосования, предвыборная агитация и т.д.) в его многогранности, противоречивости и совокупности.

В процессе диссертационного исследования применялись специальные **методы**: хронологический метод, позволяющий рассматривать становление и развитие советской избирательной системы в хронологической последовательности; сравнительно-исторический, дающий возможность изучать и сравнивать как отдельные избирательные кампании, так и отдельные стадии избирательного процесса на различных ступенях развития института советских выборов, статистический метод, позволяющий проследить и проанализировать количественные результаты перевыборных кампаний как в целом по стране, так и в Курской губернии.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют опубликованные материалы и архивная документация.

К первой группе опубликованных источников относятся нормативно-правовые акты советского государства: Конституция РСФСР 1918 г., Конституция РСФСР 1925 г.,²⁸ Постановления Президиума ВЦИК²⁹, Постановления

²⁸ Конституция (основной закон) РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР) Отдел I. 20 июля 1918. №51. Ст. 582. С. 671-682. Конституция (Основной закон) РСФСР // СУ РСФСР. Отдел I. 1 июня 1925. №30. Ст. 218. С. 379-396.

²⁹ Постановления Президиума ВЦИК: «Об организации городских Советов рабочих и красноармейских депутатов» от 8 февраля 1921 г. // СУ РСФСР Отдел I. 17 февраля 1921. № 11. Ст. 71. С. 117-118.; «О регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов» от 8 февраля 1921 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 17 февраля 1921. № 11. Ст. 72. С. 118-119.

Президиума ЦИК СССР,³⁰ постановления и декреты ВЦИК о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов, инструкции по составлению списков лиц, лишенных избирательного права³¹.

Вторую группу источников представляют официальные опубликованные документы РКП(б) – ВКП(б): циркуляры, указания и инструкции ЦК РКП(б), стенографические отчеты съездов, конференций РКП (б) – ВКП (б), их резолюции³², отчеты Курского губернского комитета РКП (б), отчеты Курского губернского исполнительного комитета съезду Советов³³.

В отдельную группу источников следует отнести сборники документов³⁴, опубликованные письма крестьян Курской губернии в высшие партийные и государственные инстанции³⁵, мемуарную литературу³⁶, сводки о состоянии русского села, опубликованные отчеты и доклады ВЧК–ОГПУ–НКВД.

³⁰ Постановления Президиума ЦИК: «О перевыборах в Советы в тех районах, где имели место неправильности в работе избирательных комиссий» от 29 декабря 1924 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СЗ СССР). Отдел I. 9 января 1925. № 1. Ст. 3. С. 2-3; «О перевыборах в Советы» от 16 января 1925 г. // СЗ СССР Отдел I. 13 февраля 1925. № 6. Ст. 54. С. 102-103; «Об Инструкции о перевыборах в Советы» от 16 января 1925 г. // СЗ СССР. Отдел I. 13 февраля 1925. № 6. Ст. 55. С. 103-109. «О применении Инструкции о перевыборах в Советы» от 8 апреля 1925 г. // СЗ СССР. Отдел I. 13 июля 1925. № 42. Ст. 313. С. 633-635; «О порядке выборов в Советы и на съезды Советов» от 2 октября 1925 г. // СЗ СССР. Отдел I. 22 октября 1925. № 68. Ст. 506. С. 1013-1014; «О производстве ближайших перевыборов в Советы и на съезды Советов» от 2 октября 1925 г. // СЗ СССР. Отдел I. 22 октября 1925. № 68. Ст. 507. С. 1014. и др.

³¹ Постановления IV сессии ВЦИК IX созыва «Положение о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах» от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 27 ноября 1922. № 72-73. Ст. 907. С. 1664-1677; Постановление 2-й сессии ВЦИК XI созыва «Положение о сельских Советах» от 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР I. 5 декабря 1924. № 82. Ст. 827. С. 1173-1179; Постановление, принятое на 2-й сессии ВЦИК XII созыва «Об утверждении Положения о городских Советах»; «Положение о городских Советах» от 24 октября 1925 г. // СУ РСФСР Отдел I. 28 декабря 1925. № 91. Ст. 662. С. 1116-1130; Декреты ВЦИК: «О сельских Советах (Положение) // СУ РСФСР Отдел I. 26 февраля 1920. № 11. Ст. 68. С. 87-9; Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов от 31 августа 1922 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 5 октября 1922. № 56. Ст. 706. С. 1259-1262. Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов Советов от 11 августа 1924 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 27 сентября 1924. № 71. Ст. 695. С. 989-993 и др.

³² Резолюция пленума ЦК РКП(б) «Об очередных задачах работы в деревне» от 25-27 октября 1924 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898-1986). Т. 4: 1926-1929 / Под общ. ред. А.Г. Егорова и К.М. Богомолова. М., 1984. С. 36-48. Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Об итогах перевыборов Советов» от 14-23 июля 1926 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898-1986). Т. 3: 1922-1925 / Под общ. ред. А.Г. Егорова и К.М. Богомолова. М., 1984. С. 299-304. Резолюция пленума ЦК ВКП (б) «О перевыборах в Советы» от 7-12 февраля 1927 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898-1986). Т. 4: 1926-1929 / Под общ. ред. А.Г. Егорова и К.М. Богомолова. М., 1984. С. 148-150.

³³ Отчет о работе X Курского губернского съезда РКСМ 16-18 мая 1924 года. Курск, 1924; Доклад о работе Курского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. 1927. Курск, 1927; Отчет Курского Губернского исполнительного Комитета XI Губернскому съезду Советов. Курск, 1923; Отчет Курского Губернского комитета РКП (б) за год работы (с 1 марта 1923 по 1 мая 1924). Курск, 1924 и др.

³⁴ Советы в эпоху Военного коммунизма (1918-1921). Сб. документов. М., 1928; Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917–1932 гг.). Сб. документов. М., 1957; Советы власть народная (1917–1983 гг.). Сб. документов и материалов. Волгоград, 1983.

³⁵ Письма во власть (1917–1927 гг.). Сб. документов. М., 1998.

³⁶ Каганович Л.М. Партия и Советы. М., 1928; Валентинов (Вольский) Н.В. Наследники Ленина. М., 1991. Он же. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Годы работы в СНХ во времена НЭПа. М., 1991; Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991 и др.

Важнейшую группу источников представляют архивные материалы Государственного архива Курской области (ГАКО) и Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО).

В ГАКО изучались материалы фонда (Ф. Р-325) Курского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее – губисполком, гик). Были исследованы постановления, циркуляры и инструкции ЦИК и СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР, постановления, стенограммы, протоколы заседаний губернских съездов Советов и документы к ним, постановления и приказы губисполкома. Обширную информацию по перевыборам содержат протоколы и журналы заседаний президиума губисполкома, уездных исполкомов, обзоры, доклады и отчеты о деятельности губисполкома, его отделов и комиссий. Не меньший интерес представляют сведения и сводки о политическом состоянии губернии, переписка с губкомом ВКП (б) о перевыборах Советов, протоколы заседаний комиссии при президиуме губисполкома по рассмотрению ходатайств граждан о восстановлении в избирательных правах, ходатайства и заявления граждан, списки лиц, лишенных избирательных прав, итоги выборов.

Большой объем информации по перевыборам уездных, городских, волостных и сельских Советов представлен в фондах уездных исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее – уисполкомы, уики) (Дмитриевский Ф. Р-1812, Курский Ф. Р-467, Львовский Ф. Р-865, Обоянский Ф. Р-468, Рыльский Ф. Р-718, Суджанский Ф. Р-717, Тимский Ф. Р-483, Фатежский Ф. Р-474, Щигровский Ф. Р-487). Были исследованы многочисленные декреты, постановления, циркуляры и инструкции ВЦИК, СНК, НКВД, губисполкома, губернского отдела управления (далее – губотдела). Изучены бюллетени НКВД, протоколы заседаний президиума губисполкома, губотдела управления, протоколы заседаний уездных и волостных съездов, приказы, постановления, протоколы и журналы заседаний президиумов уисполкомов и документы к ним, приказы, протоколы и журналы пленарных заседаний волисполкомов, общих собраний сельских обществ по вопросам организации и проведения перевыборов в губернии.

Ценная информация о созывах и составах волостных съездов советов получена из материалов, содержащихся в фондах волостных исполнительных комитетов советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее – волисполкомы, вики) Курского уезда: Бобрышевский и его сельсоветы (Ф. Р-371), Погоженский и Прилепский сельсоветы (Ф. Р-696); Фатежского уезда: Дмитриевский (Ф. Р-575); Щигровского уезда: Мелехинский и его сельсоветы (Ф. Р-744, Стakanовский (Ф. Р-745), Тимский (Ф. Р-1602); Щигровский (Ф. Р-755).

Были проанализированы постановления и резолюции Всероссийских губернских, уездных и волостных съездов Советов, циркуляры, постановления, обращения, телеграммы пленумов и президиумов ВЦИК, Курского губернского и уездных комитетов ВКП (б), положения и инструкции о волисполкомках, их отделах, комиссиях и комитетах, протоколы заседаний уездных

и волостных съездов советов, пленумов и президиумов уездных и волостных исполкомов, уездных и волостных беспартийных конференций, заседаний сельских обществ, документы об избрании и организации волисполкомов и их отделов, распоряжения, воззвания, обязательные постановления волисполкомов об укрупнении волостей, об укрупнении и разукрупнении сельских обществ, приговоры сельских сходов. Это позволило представить реальную политическую атмосферу, в которой проходили перевыборы, отношение населения к избирательным кампаниям, оценить степень выполнения директив центра курскими партработниками.

Анализ заявлений граждан о наделении их землей, о количестве скота, о размере посевных площадей по сельсоветам, о наличии трудовых крестьянских хозяйств, о реквизиции имущества у кулаков, сведений о взятии на учет и в аренду мельниц, крупорушек и маслобойных заводов, документов о взятии на учет бывших помещичьих имений свидетельствует о неистовом стремлении местных властей вести строгий учет лиц, имеющих политические права и лишённые таковых. Общую картину проведения избирательных кампаний в сельские советы губернии позволили представить материалы фондов сельских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (сельсоветы, с/с) Пенской волости Обоянского (Борисовского) уезда (Ф. Р–245), Миропольской волости Суджанского (Борисовского) уезда (Ф. Р–2449), Чернолушенской волости Суджанского уезда (Ф. Р–2441). Протоколы общих собраний граждан и заседаний сельсоветов, отчеты о деятельности сельсоветов, акты ревизий и обследований, документы по подготовке перевыборов содержат важную информацию о проведении агитационно-пропагандистской работы на селе, привлечении беспартийного актива, формировании бедняцко-батрацкого блока, реальном масштабе классовой вражды на селе.

Сведения, полученные в ГАОПИКО в фонде (Ф. П–65) Курского губернского комитета РКП(б) – ВКП(б) 1918–1928 г. на основе анализа докладов, отчетов, ежемесячных сведений о составе, структуре деятельности Курского губкома, протоколов и стенограмм губернских партийных конференций, протоколов заседаний президиума Курского губкома РКП (б), представили возможность объективно оценить место и роль коммунистической партии в организации и проведении избирательных кампаний.

При написании диссертации использовались материалы периодических изданий: журналы «Власть советов», «Вестник Курского губернского исполнительного комитета», газеты: «Курская правда», «Красный пахарь», «Молодня» и др.³⁷

Все вышеперечисленные опубликованные и архивные источники позволили показать объективную картину проведения перевыборных кампаний в органы советской власти губернии, а также выявить избирательные технологии и механизмы, широко практикуемые коммунистической партией.

³⁷ Вестник Курского губернского исполнительного комитета. Курск, 1922, 1923; Власть Советов. Орган НКВД, Еженедельный журнал. М., 1921, Власть Советов Ежемесячный журнал ВЦИК. М., 1923, 1925, 1927; Курская правда. Орган губисполкома и губкома РКП (б). Курск, 1920, 1921, 1924, 1925, 1928 и др.

Научная новизна исследования.

1. Диссертационное исследование избирательных кампаний 1920-х гг. в данных хронологических и территориальных рамках проводится впервые.
2. На основе ранее неопубликованных архивных материалов комплексно исследована специфика организации и практика реализации избирательных кампаний в органы советской власти Курского края.
3. Проанализировано становление и формирование избирательного законодательства в условиях трансформации политического курса.
4. Выявлены основные избирательные механизмы и технологии, детально изучены отдельные стадии избирательного процесса: предвыборная агитация, организационно-правовое сопровождение перевыборных кампаний, процедура голосования, типичные как для Курской губернии, так и в целом для страны.
5. Представлен сравнительный анализ количественных и качественных итогов голосования, исследовано отношение отдельных социальных групп к избирательным кампаниям, явка на избирательные участки сельского и городского населения.

Практическая значимость исследования. Фактологический материал и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории России 1920-х гг., истории советской избирательной системы, истории Курского края. Отдельные положения диссертации также могут быть применены при разработке тематических учебных курсов, занятий, семинаров. Результаты работы используются в учебном процессе по историческим дисциплинам в Юго-Западном государственном университете (г. Курск).

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление и развитие советской избирательной системы в 1920-е гг. проходило в условиях доминирования на политическом поле коммунистической партии. Принятие всех основных законодательных новелл было направлено на отстранение от участия в управлении государством «антисоветских» элементов. Основными критериями предоставления избирательных прав являлись экономическое положение и социальный статус гражданина.
2. Отношения между коммунистической партией и советским государством вырабатывались в период острых кризисов, в условиях трудностей и напряжения. Это выразилось в принятии многочисленных избирательных инструкций, директив, распоряжений, разъяснений, циркуляров, зачастую противоречивших друг другу. Главной характеристикой всей этой инструктирующей документации являлся короткий срок действия. Каждая директива принималась в соответствии с преобладающей в обществе политической доктриной. Как только направление курса изменялось, перестраивалось все избирательное законодательство.
3. Предоставление гражданских прав находилось в прямой зависимости от предоставления экономических льгот населению. Так, произошло значительное расширение советского электората в середине 1920-х гг. вследствие

принятия ряда экономических декретов, легитимировавших наемный труд, частную торговлю и аренду земли. Вместе с тем, как показывает анализ источников, избирательные права получали люди, изменившие свой социальный статус и на деле доказавшие лояльность к советской власти.

4. Первые избирательные кампании Курской губернии 1921–1924 гг. проходили в условиях жесткого партийного диктата и администрирования. Приоритетной задачей в формировании советской вертикали власти являлось обеспечение коммунистического состава всех советских управленческих структур. Предельная прозрачность и прогнозируемость итогов голосования приводила к игнорированию перевыборных кампаний населением. Типичным явлением для местных властей являлась фальсификация итогов голосования.

5. Ослабление контроля и отстранение партии большевиков от выборов в рамках курса на «оживление Советов» благоприятно отразилось на увеличении активности избирателей. По итогам избирательной кампании 1925–1926 гг. произошло обновление состава низовых Советов, сократился удельный вес коммунистов, улучшилось организационно-техническое сопровождение, отчетность перед избирателями, сократилось общее число лишенцев. Однако за всей видимой демократизацией выборов скрывалась жесткая регламентация деятельности беспартийного актива с беспрекословным повиновением партийным ячейкам.

6. Модификация политического курса, обозначившаяся с лета 1925 г. привела к ужесточению избирательного законодательства. Новая избирательная инструкция 1926 г. существенно расширила круг лиц, лишенных избирательных прав. Окончательно утвердилась тенденция превращения Советов в пролетарско-бедняцкие по составу. Были реанимированы методы тотального контроля и администрирования.

7. Избирательные кампании 1926–1927 гг. и 1927–1928 гг. проходили в условиях курса «изоляции кулачества». Основное внимание было устремлено на улучшение организационно-технической работы и усиление руководящей роли коммунистической партии. На практике это вызвало чрезмерную перегруженность советского низового аппарата бумажной работой и формализацию отчетно-перевыборных кампаний.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования - 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях общим объемом 3,65 п.л., в том числе в 4-х статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Выводы и

предложения исследования докладывались автором на научно-практических конференциях в Юго-Западном государственном университете (Курск, 2010-2012), межвузовской научно-практической конференции (Краснодар, 2010), международной научно-практической конференции (Курск–Сумы, 2010), региональном научном семинаре (Курск, 2012).

Структура диссертации: состоит из введения, 3-х разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность рассматриваемой проблемы, научная новизна и практическое значение, указаны территориальные и хронологические рамки, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи диссертации, раскрыта методология исследования, представлен обзор историографии и источников проблемы.

В первом разделе **«Становление и развитие советской избирательной системы»** анализируется организационно-правовая основа становления института выборов в нашей стране в 1920-е гг. Конституционно-правовое оформление республики Советов, начавшееся с V Всероссийского съезда (4-10 июля 1918 г.), закрепило общие принципы советского избирательного права. В основу формирования всех органов власти был положен имущественно-трудовой ценз: избирательные права получило трудовое население, от участия в управлении государством отстранялись «антисоветские эксплуататорские» элементы. Устанавливались неравные нормы представительства сельских и городских жителей. Выборы проводились многостепенные (съезды Советов) и прямые (городские и сельские Советы), голосовали открыто и тайно. В первой Советской Конституции порядок проведения и организации избирательных кампаний был обозначен в общих чертах и нуждался в существенной корректировке и конкретизации. В дальнейшем выборное законодательство формировалось путем издания различных подзаконных актов: постановлений съездов Советов СССР, ЦИК СССР, Президиума ЦИК СССР, декретов и постановлений ВЦИК, местных избирательных инструкций. Вместе с тем, как показал анализ инструктирующей документации 1919-1924 гг., никаких принципиальных изменений она не содержала. Основное внимание было сконцентрировано на «охране Советов» от «враждебных» элементов. С этой целью вводились различные правовые механизмы контроля над всеми стадиями избирательного процесса: право отзыва депутатов, частая периодичность выборов, аннулирование итогов голосования, отвод кандидатур и т.д.

Частичный пересмотр некоторых важных положений советского избирательного права приходится на середину 1920-х гг. В связи с провозглашением курса на «оживление Советов» приоритетным направлением в области формирования представительных структур признавалось увеличение в их составе беспартийного актива. В это время избирательный процесс еще во многом регламентировался местным законодательством. Принятая 16 января 1925 г. новая избирательная инструкция ВЦИК вводила единые для всей

страны требования, определяющие порядок подготовки к выборам, их проведение и утверждение итогов голосования. Стремительное падение авторитета Советов в глазах населения, обнаружившееся в низкой явке на избирательные собрания, заставило советское правительство временно отступить от конституционных норм и предоставить политические права отдельным нетрудовым категориям населения. Однако подобные либерально-демократические меры носили вынужденный характер «сотрудничества с буржуазией» и являлись непродолжительными, как правило, ограниченными сроком действия одной инструкции. Конституционные нормы в этом направлении оставались неизменными.

Политическая борьба и поиск «новых врагов» советской власти в очередной раз привели к пересмотру избирательного законодательства. Принятая 28 сентября 1926 г. избирательная инструкция в полной мере отразила преобладающую в партийных кругах доктрину классово-борьбы. Круг лиц, лишенных избирательных прав, был существенно расширен. Отличительной чертой новых инструктирующих документов стала концентрация внимания на обеспечение высокого уровня организационно-технической работы и усиление руководящей роли местных партийных структур.

Таким образом, специфика формирования советской избирательной системы в 1920-е гг. заключалась в ее мобильности, приспособлении к требованиям времени. Главными регуляторами избирательного права в первое десятилетие советской власти являлись практика жизни и бесчисленные избирательные инструкции.

Во втором разделе **«Избирательные кампании в Курской губернии: общие черты и особенности (1921–1926 гг.)»** изучены основные избирательные технологии, механизмы и принципы организации и проведения избирательных кампаний в органы советской власти на территории Курской губернии в первой половине 1920-х гг.

Советизация губернии, начавшаяся с конца ноября 1918 г., характеризовалась искусственным насаждением местных органов власти. Вновь образованные Советы не пользовались авторитетом у населения. Параллельно с ними продолжали существовать и функционировать многочисленные революционные организации, временные чрезвычайные структуры, различные профессиональные комитеты и союзы.

Широко практиковались методы жесткого регулирования и прямого административного давления на всех стадиях избирательного процесса. Осознавая неустойчивость своих позиций в провинции, большевики не могли допустить свободных и конкурентных выборов. Анализ избирательных кампаний Курской губернии 1920–1924 гг. выявил, что итоги выборов соответствовали декларируемым показателям центра. Наличие фрагментарных сведений о проведении в 1920 г. трех губернских съездов ясно свидетельствует, что подавляющее большинство (93,5%) в составе губернского исполнительного комитета составляли члены РКП(б)³⁸. Весенняя и осенняя выборные

³⁸ ГАКО Ф. Р. 323. Оп. 1. Д. 95. Л. 106, 107.

кампании 1921 г. также позволили обеспечить нужный состав представительных структур (делегатами VIII губернского съезда стали 88,7%³⁹ коммунистов, IX губернского съезда – 81%)⁴⁰. С 1922 г. в Курской губернии, как и в целом по стране, избирательные кампании стали проходить одни раз в год. Архивные материалы обнаруживают довольно обширную подготовку местных партийно-советских органов к выборам (активная агитация, проведение предварительных собраний и митингов, усиление отчетности, обследование низовых управленческих структур). Цель же оставалась неизменной. В составе переизбранного губисполкома было 99% коммунистов⁴¹. Способы организации и проведения избирательной кампании в 1923 г. изменились мало. По-прежнему сохранялось абсолютное большинство членов РКП (б) во всех советских структурах, за исключением сельских Советов, где в силу малочисленности деревенских коммунистов подавляющее представительство получали беспартийные. На данном этапе для устранения возможных промахов и недочетов в организации и проведении перевыборных кампаний повсеместно было распространено аннулирование итогов голосования, отстранение или смещение с руководящих должностей, отводы «нежелательных» кандидатур на избирательных собраниях, частичные довыборы, перевыборы.

Вследствие бойкотирования населением избирательной кампании 1924 г. необходимость повышения эффективности деятельности Советов стала очевидной. Важным шагом в этом направлении явилась политика «оживления» Советов. Довыборная кампания весны 1925 г. проходила под лозунгом широкого вовлечения в советское строительство лучших беспартийных крестьян и крестьянок. Однако за видимой демократизацией избирательного процесса, скрывалась тщательная фильтрация «беспартийных выдвиженцев». В составы вновь переизбранных Советов проходили только самые «достойные» кандидаты, неукоснительно соблюдающие все распоряжения партии большевиков.

Осенне-зимняя избирательная кампания 1925–1926 г. проходила в духе наметившейся либерализации с дальнейшим активным вовлечением в Советы «второстепенных социальных групп». Заметное ослабление партийно-государственного регулирования избирательных кампаний привело к сокращению удельного веса коммунистов в составе советских органов власти. Совершенствование организационно-технической подготовки избирательных кампаний, активная агитационная пропаганда, отказ от голосования по предварительно составленным спискам пробудили у населения интерес к выборам.

На общей активности избирателей сказалось также сокращение общего числа лиц, лишенных избирательного права. Между тем, политические права получали преимущественно лица, изменившие свой социальный статус и доказавшие на деле лояльность и преданность советской власти. Несмотря на то, что инициативность населения в перевыборную кампанию 1925–1926 гг.

³⁹ ГАКО Ф.Р. 323. Оп.1. Д. 587. Л. 6.

⁴⁰ ГАОПИКО Ф.65. Оп.1. Д. 236. Л.46.

⁴¹ ГАОПИКО Ф. 65. Оп. 1.Д. 339 Л. 6-7.

заметно возросла, уже на стадии подготовительных мероприятий стало очевидно, что время избирательной либерализации истекло.

Ничтожное увеличение активности кулака в деревне и неорганизованного населения в городе, сокращение бедноты в составе сельских Советов заставило высшее партийное руководство отбросить все важные решения весны 1925 г. С элементами игры в демократию было покончено. Трансформация политического курса в сторону формирования пролетарски-бедняцких составов Советов в полной мере отразилась при подготовке и проведении следующих избирательных кампаний.

В третьем разделе **«Политика свертывания демократических элементов при проведении избирательных кампаний Курской губернии в 1926–1928 гг.»** исследована специфика организации и проведения избирательных кампаний Курской губернии 1926–1927 гг. и 1927–1928 гг. Переориентация политического курса, проявившаяся в избирательную кампанию 1926–1927 гг., обозначилась в осторожной реанимации тотального контроля и административного диктата партийных структур над избирательными собраниями. Вся выборная практика 1926–1927 гг. и 1927–1928 гг. строилась на основе избирательной инструкции ВЦИК 1926 г., значительно увеличившей круг лиц, лишенных избирательных прав. Это привело к стремительному росту числа людей, отстраненных от участия в советском строительстве как в целом по стране, так и в Курской губернии.

Заметим, что губернскими партийно-советскими органами власти эти новации были восприняты с большим удовлетворением. Выявленные архивные материалы наглядно демонстрируют, что кампания 1926–1927 гг. проходила в атмосфере незаконного лишения избирательных прав с последующим их частичным восстановлением⁴².

В рамках периода в полной мере обозначилось действенное подчинение Советов партии, как генеральных проводников политической линии. За такими громкими высказываниями скрывалась жесткая регламентация деятельности низового советского аппарата с беспрекословным повиновением партийным ячейкам.

Бесспорным являлось качественное улучшение организационно-технической работы во время отчетно-выборных кампаний (введение повесточной системы, предварительные собрания, практика выдвижения кандидатов и обсуждения кандидатур депутатов и т.д.). Вместе с тем стремление центральных и местных властей всецело владеть ситуацией привело к усложнению форм и увеличению масштабов отчетности по перевыборным кампаниям. Полагаем, это было необходимо для возможности немедленной корректировки не удовлетворяющих требованиям итогов выборов. На практике это вызвало перегруженность советского низового аппарата и быстро превратилось в рутинную формально-бюрократическую процедуру. Местные органы власти открыто предоставляли в отчетах декларируемые показатели.

⁴² ГАОПИКО Ф.65. Оп.1. Д.660. Л.19.

Окончательно утвердился курс на превращение Советов в бедняцко-батрацкие по составу. Политика по привлечению середняка в рамках курса «лицом к деревне» была признана успешной, поэтому все усилия были сконцентрированы на работе с беднотой. В целом, удельный вес этих категорий населения в составе низового советского аппарата губернии в перевыборную кампанию 1926–1927 гг. увеличился. Тем не менее, на Всесоюзном совещании ЦИК СССР «По вопросам перевыборной кампании 1929 г.» активность батрачества в Курской и Ульяновской губерниях признавалась самой низкой (30%).

Исследование выявило, что тезис об усилении классовой борьбы, проявлявшейся в процессе перевыборных кампаний, откровенно преувеличен. Напротив, архивные материалы показывают полную беспомощность и заведомо известный провал всяких попыток зажиточных элементов деревни попасть в Советы. Вместе с тем, систематическое раздувание классовой неприязни приводило к трагическим последствиям и в начале 1928 г. выразилось в целой серии массовых избиений и убийств на селе.

Несмотря на огромную подготовительную работу по перевыборам 1927–1928 гг. в условиях обострившейся внутрипартийной борьбы и экономического кризиса кампания не была завершена. Перевыборы не состоялись, а вместо них проведена чистка Советов. Следующая избирательная кампания проходила с еще большим нажимом на «истребление кулака», под лозунгом коренной перестройки всей работы Советов в рамках периода советской реконструкции, но уже в новых территориальных рамках. Согласно совместному постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г., Курская губерния наряду с Воронежской, Орловской и Тамбовской губерниями вошла в состав Центрально-Черноземной области с центром в г. Воронеж.

В **заключении** сделан вывод о том, что, провозгласив Советы единственным подлинным выражением «советской демократии», большевики первоначально рассматривали выборы как реальную возможность предоставления рабочему классу и крестьянству прав широкого участия в устройстве и управлении государством. Однако практическая реализация идеи «народного управления» оказалась трудновыполнимой, а конечный результат - если не прямо противоположный, то весьма отдаленный от прогнозируемого. Опасения коммунистической партии за собственное положение привели к превращению избирательных кампаний в особую формально-бюрократическую процедуру. Владея, исключительной законодательной инициативой и всеми административными рычагами, от участия в советском строительстве были отстранены «антисоветские элементы». В рамках периода совершенствовались и усложнялись формы контроля избирательных собраний, изобретались и широко практиковались новые избирательные механизмы, позволяющие без особого труда получать подавляющее большинство коммунистов в составе советских структур. К концу 1920-х гг. произошло абсолютное внедрение ВКП (б) во все административные, общественные и полуофициальные организации, ее власть беспрекословно признавали все центральные и местные

управленческие структуры. Советы окончательно утратили самостоятельность.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. *Петрищева, Н.С., Сергеев, П.В.* Организация избирательных кампаний на основе Конституции 1918 г. (на материалах Курской губернии) / Н.С. Петрищева, П.В. Сергеев // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. №6 (39) Ч. 1. С. 231–236 (авт. вклад 0,45 п.л.).

2. *Петрищева, Н.С.* Избирательный процесс середины 20-х гг. XX века: теория и практика (на материалах Курской губернии) / Н.С. Петрищева // Казанская наука. 2011. № 11 С. 35–40 (0,5 п.л.).

3. *Петрищева, Н.С.* «Кулаков разрядов много, а взаправду, кто кулак?: к вопросу о формировании избирательного законодательства в период «оживления Советов» (на материалах Курской губернии)» / Н.С. Петрищева // Известия ЮЗГУ. 2012. №4 (43). Ч. 1 С. 59–65 (0,3 п.л.).

4. *Петрищева, Н.С.* Классово-трудовой ценз в системе избирательного права советской России (1918-1924 гг.) / Н.С. Петрищева // Известия ЮЗГУ. Серия история и право. 2012. №2. Ч.2. С. 190–194 (0,3 п.л.).

В других научных изданиях:

1. *Петрищева, Н.С.* Священный долг или политическая лояльность?: исторический опыт участия священнослужителей в политической жизни страны / Н.С. Петрищева // Духовные ценности российского общества в XXI веке (электронный ресурс): материалы VI научно-образовательных Знаменских чтений. Курск: КГУ, 2010 (0,25 п.л.).

2. *Петрищева, Н.С.* Выбирай если достоин?: К вопросу о политической дискриминации священнослужителей в годы нэпа / Н.С. Петрищева // Кубанские исторические чтения: материалы первой межвузовской научно-практической конференции. Краснодар. 2010. С. 66–70 (0,3 п.л.).

3. *Петрищева, Н.С.* Советское избирательное право: мифы и реальность / Н.С. Петрищева // История и перспективы социально-экономического развития, государственного регулирования и местного самоуправления Юга России и Украины / Отв. ред. В.П. Пашин. Курск; Сумы, 2010. С. 252–261 (0,5 п.л.).

4. *Петрищева, Н.С.* Мы наш, мы новый мир построим: органы власти в эпоху НЭПа (1921-1929 гг.) / Н.С. Петрищева // Великие свершения или «Лихие 90-е» XX века. Внутривузовская заочная научная конференция с участием студентов, аспирантов, молодых ученых, посв. 20-летию образования юридического ф-та / Отв. ред. В.П. Пашин. Курск, 2011. С. 89–93 (0,4 п.л.).

5. *Петрищева, Н.С.* Развитие выборного законодательства в советской России (1918–1924 гг.) / Н.С. Петрищева // Влияние исторических процессов на развитие российской науки / Отв. ред. В.П. Пашин. Курск, 2012. С. 81–87 (0,4 п.л.).